

Даже императорский госпиталь, собравший лучшие таланты во всем Нанлин, никогда не производил такого чудесного лекарства.

В тот день он без колебаний раскрыл перед ней эту тайну, демонстрируя свое абсолютное доверие к ней. Она уже была довольна этим.

Она не была жадной.

Что бы ни было хорошего, она предпочла бы приберечь это для него.

Лю Чжися контролировал ее сопротивляющуюся руку и ответил ей:

- У всех членов семьи Лю есть этот кулон. Теперь ты тоже часть моей семьи.

Только услышав это, Фу Ючжэн перестала сопротивляться. Она нежно погладила пальцами кулон в виде тыквы и сказала:

- Это, его содержимое, является редким сокровищем.

- Вещи - это не сокровища. Сокровище - человеческий талант.

- Чжися... Ее глаза резко задрожали. Она хотела что-то сказать, но мужчина наклонился и закрыл ей рот.

- Неважно, насколько что-то чрезвычайно ценно, это не так ценно, как ты. Запомни это.

Ошеломленная и сбита с толку, Фу Ючжэн вернулась в свой маленький дворик и села перед окном. Ее мысли все еще были в беспорядке, а ее разум долгое время оставался пустым.

Чжися сказал, что она дороже самых редких сокровищ.

Нежность в его глазах в то время заставила ее сердце затрепетать.

Спустя долгое время ее пустые глаза медленно переместились на бронзовое зеркало перед ней.

Ее отражение изображало холодное и красивое женское лицо. Ее брови и глаза были явно окрашены порывами любви, но в глазах застыла неразделимая печаль.

Эта печаль, наконец, превратилась в слезы и медленно скатилась по ее щекам.

Чжися, Чжися...

Одно только произнесение этого имени окутало ее слезы сладостью.

Так как же она могла опозорить такого хорошего человека, которого так сильно любила?

Обе ее руки нежно накрыли плоский живот. Она опустила голову и ее взгляд упал туда. Постепенно печаль в ее глазах растаяла.

Она получила от него самый драгоценный подарок.

Всю оставшуюся жизнь она будет любить его по-другому.

Во дворе Шэнсяо, Юйшэн была заключена в объятия мужчины и ей не разрешали никуда уйти.

Эти двое тихо опирались друг на друга, ничего не делая, но какая-то затяжная вибрация пролилась наружу.

- Фэн Цинбай, расскажи мне о том, что произошло, пока меня не было в столице. Я хочу услышать подробности.

- Ты имеешь в виду Фу Ючжэн? - спросил Фэн Цинбай.

Юйшен кивнула и сказала ему:

- На этот раз, когда я вернулась, чувства между ней и старшим братом, очевидно, стали сильнее, но я просто почувствовала, что она чем-то отличается от него. Она выиграла отбор и отомстила своей семье. Она должна была бы расслабиться и почувствовать облегчение, но тяжелая депрессия окутала ее с головы до ног. Она очень старалась это скрыть, но я все равно это чувствую.

Она не была такой уж чрезмерно чувствительной. Она действительно заметно изменилась.

Фэн Цинбай поднял брови и ответил ей:

- Вы с Чжися одинаково проникательные. Чжися - просто ее очень любит. Он прекрасно знает, что ему следует понимать, а что нет. Что касается тебя, разве ты не должна больше беспокоиться обо мне?

Они не виделись несколько месяцев, но Фу Ючжэн была ее приоритетом, а не он?

Что насчет меня? Что ты скажешь про меня?

- Так разве я сейчас не в твоих объятиях, а? Женщина кокетливо возразила ему:

- У городских ворот я проигнорировала своих бабушку, дедушку и родителей и села в твою карету. Это огромная демонстрация того, как я к тебе отношусь.

Теперь, когда она вспомнила об этом, она вспотела от стыда. Должно быть, в тот момент она была околдована.

Конечно, она также вызвала непотребные чувства у Фэн Цинбай.

Глядя на игривый вид девушки, высунувшей перед ним язык, Фэн Цинбай счастливо ухмыльнулся.

Его поступок у городских ворот был его самым неудовлетворительным шагом.

Конечно, так совершенно нельзя было делать. В противном случае ему пришлось бы пройти через еще большие трудности, пытаясь встретиться с Шэншен.

Молодая девушка все еще смотрела на него, так что он мог только вздохнуть и ответить ей:

- Шэншен, ты учишь меня сплетничать.